

ГАЛЕРЕЯ

Лука Кузнецов

Past Continuous Tense

/ПРОШЕДШЕЕ ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ/

Функциоколлажи Вадима Воинова.

Потухший огонь оставляет после себя запах гары, а прошедшее время — солнечный аромат архивных папок и музейных витрин. Когда их касается рука историка, документы и вещи нередко начинают лгать, или, в лучшем случае, говорить не своим голосом. "Так, представляем мы порядок древний, Как рухлядью заваленный чулан, А некоторые — еще плачевней: Как кукольника старый балаган..." Сторонние люди говорят в этом случае еще короче и убийственнее:

— Ретро.

Есть еще сказочники. Послушать их — оловянные солдатики в отсутствие хозяев волочатся за бумажными балеринами, вещи до ночам оживают и двигаются, и прочая, и прочая. Не будем вдаваться в этот вопрос.

И есть еще спириты и колдуны, а также психометристы.^{x)} Одного можно встретить лично — в одном лице психометрист, спирит, режиссер театра астральных теней и просто художник. Его зовут Вадим Воинов, а живет он на самой границе города, в Недо-Ленинграде и Уже-Не-Петербурге. Сразу за его домом пустые поля и ветер с залива. Здесь он и вызывает духов, колдая со старыми термометрами и медалями, раскладывая пасьянсы из этикеток, газет и фотографий.

^{x)} Психометрия — раздел парapsихологии, посвященный использованию информационного поля вещей. Опытный психометрист может по этому полю многое рассказать о "биографии" предмета и людях, ими владевших.

Духи разыгрывают спектакли из жизни Петербурга-Ленинграда от 1900-х до середины 1950-х..Что делать мне на этих спектаклях – свистеть или аплодировать? Действие последнего из них завершилось где-то в год моего рождения. "Не плакать, не смеяться, но понимать..."

х х х

В малиновой рамке несколько выгоревших листков цветной бумаги и маленькая фотография Шопена. Здесь же, внутри рамки гвоздик, а на нем камертон. Камертон молчит, Шопен давно умер. Звук тишины. Композиция называется "Ноктюрн". Подзаголовок: "функциоколлаж". Дадим слово автору:

"ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФУНКЦИОКЛАЖА ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СТАРЫЕ, В СВОЕ ВРЕМЯ ШИРОКО ТИРАЖИРОВАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ, КАК ПРАВИЛО, НИКАКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ. ЧАСТО САМО ПОНЯТИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ВЕЩИ ДАВНО УТЕРЯНО. ОДНА ИЗ МОИХ ЗАДАЧ – ВСКРЫТЬ ИХ ЦЕННОСТЬ, ПОКАЗАТЬ ИХ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ."

ДЛЯ ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЖАНРА, НАЗВАННОГО МНОЮ "ФУНКЦИОКЛАЖ", ПРИМЕНЯЕТСЯ МЕТОД КОМПОНОВКИ РАЗЛИЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ В ОДНОЙ КОМПОЗИЦИИ. ТЕМА И ВЕСЬ ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ОПРЕДЕЛЕНЫ ФЕНОМЕНОМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ОТ СОЧЕТАЕМОСТИ ВЕЩЕЙ. В РЕДКИХ СЛУЧАЯХ ЭТОТ ЭФФЕКТ ВСТРЕЧАЕТСЯ В МУЗЕЙНЫХ ВИТРИНАХ..."

Да, в музеях это встретишь нечасто. Штатным спиритам труднее вызывать духов – вдруг вызовешь не того, кого нужно.

х х х

Серия "Штыки 1-й мировой войны", как и многие другие функциоколлажи, не апеллирует к именам. В композиции "Археология Петрограда" главный герой – изъеденный ржавчиной длинный винтовочный штык, пересекающий планшет по диагонали. Штык укреплен на фоне перевернутой обложки какого-то альбома, заголовок которого – "СЕВЕРЪ РОССІИ" начинает восприниматься неожиданно гулко и многозначно. И еще раз повторяется слово "Р О с. с ! я" на металлической бляхе – уже как название страхового общества.

Нет в "Археологии Петрограда" ни пошловатого ностальгического сюсюканья, которое так часто слышишь применительно к началу века, ни столь же часто встречающихся благородно-гневно-пакостных филиппик по адресу "первой империалистической". Есть только звенящая тревога. "Не плакать, не смеяться, но понимать..."

Другая работа из серии "Штыки 1-й мировой" - "Волна бандитизма". Кисть руки скелета /пособие по анатомии - все косточки промаркованы цифрами/ сжимает штык, нет, не штык-короткую "заточку" из штыка. Трупный серый цвет бумаги фона и две надписи, вырезанные из папки-шивателя: "ДЕЛО" и "Начато 192... - кончено 192..." Штыки тоже изнашивались. В употреблении.

"Герб Невы в солнечный день". В широком паспарту фрагмент старой карты города: синяя диагональ Невы и два желтых уголка - Васильевский и Адмиралтейская сторона, между ними якорь на гвардейской ленточке. Ироническая геральдичность этого планшета воспринимается сперва неосознанно, лишь позже замечаешь, что это действительно композиция гербового щита.

"42 на 36" и "Бювар": выгоревшие конверты и старинные обом, чьи-то письма, фотографии, визитные карточки и рецепты /"сигнатуры"/, приклевые, прихваченные потускневшими скрепками, держателями и зажимами. Опавшие листья завершившихся жизней свисают каскадом с планшета.

"ТЕРМИН "ФУНКЦИЮ" ВЫВАН ТЕМ, ЧТО ОДНИМ ИЛИ НЕСКОЛЬКИМ ПРЕДМЕТАМИ КАЖДОЙ КОМПОЗИЦИИ МОЖНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПО ЕЕ ПРЯМОМУ НАЗНАЧЕНИЮ" - говорит автор. В "42 на 36" зажигается электрическая лампочка в вычурном стеклянном плафоне на бронзовом кронштейне, заливает светом конвертики и фотографии. Не только электричество освещает их, не только... А колдун Воинов стоит рядом, включает лампочку и выключает.

Даты, даты. Цифры "1915" и "1917" смотрят с взъерошившихся акций /коллаж "Русский монополизм"/, "1914" и "1918" - с табель-календарем, окруженым крестами /Георгиевским, санитарным и могильным/ в композиции "Кресты 1-й мировой войны". Просто назвать дату мало, нужно, чтобы ее назвали

сами вещи. Когда дату называют вещи, когда вещам дают слово, мы вспоминаем все. Важно только суметь дать им слово, разговарить их.

Уличный термометр в проржавевших держателях приоткрывает номера "Вечерней красной газеты", за 1934 год: казни в Германии /коллаж "До войны"/. Еще одна дата - февраль 1942 года. Напечатана на хлебной карточке. По белой вертикальной полосе разбросаны темно-красные осколки стекла, стабилизатор зажигательной бомбы и термометр, не показывающий температуру /коллаж "Невский проспект 1942 года"/. ЧАСТО САМО ПОНЯТИЕ О НАЗНАЧЕНИИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ВЕЩИ ДАВНО УТЕРЯНО... И о значении тоже... Треснувшие стенки ящиков с надписями "СВИНАЯ ТУШОНКА" и "EXPORTКИЛЕВ", ярко разрисованная банка, английское "уай" вместо буквы "у" /коллаж "Лендлиз"/.

х

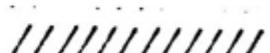
х

х

Функциоколлажам Вадима Воинова свойственна особая структурная двойственность. При фронтальном взгляде на них видишь все параметры обычной плоскостной живописной композиции - ритмику, соотнесение цветов и масс. В то же время все они несут в себе элемент, названный автором /иногда достаточно условно/, - "функциональность"; можно открыть конверты, вынуть бумаги из держателей /"42 на 36", "Русский монополизм"/, поиграть в бильбоке /"42 на 36"/, качнуть старинный линг-понговый шарик на проволоке, торчащей из плоскости планшета /"Воздух"/, ковырнуть пальцем засохшую краску в банках /"Натюрморт "Мастерская"/, погреметь дверной цепочкой /"Коммунальная квартира"/. В этих физических действиях первичное, чисто визуальное впечатление неожиданно углубляется, переходит в поразительное ощущение провала в иное время, в мистическое чувство сопреживания жизни прошлого. Патина времени в работах Воинова, составленных из предметов выгоревших, выцветших, истертых, превращается в тонкую завесу, за которой начинает что-то вновь пульсировать. Пробуждается наша почти утраченная способность чувствовать жизнь вещей и прозревать события... Так кто же вы, Вадим Воинов, - художник, историк, или чернокнижник, заклинатель предметов, менеджер замерших

ЗВУКОВ?

Колаж, названный "Мысль" – самый простой по составу: тусклое бритвенное лезвие /фирмы не то "Жиллет", не то "Оккам"/ описывает, словно на привязи, круг за кругом, "Не шлакать, не смеяться, но понимать..."

ВОДНОВ Вадим Сергеевич родился в Ленинграде в 1940 г. Отец - историк, мать - инженер. С 1940 по 1944 гг. находился с матерью в Челябинске. В 1959 году окончил заочную школу десятилетку. После окончания школы работал в строительных организациях грузчиком, столяром. Затем ходил в море матросом на судах Океанического рыболовного флота. В 1969 году поступил в Ленинградский университет на исторический факультет (заочное отделение. История СССР). С 1970 года факультативно проходит курс на кафедре истории искусства. С 1972 года работает старшим научным сотрудником в Музее истории Ленинграда. Первая публикация в 1975 г. "Расшифровка надписей Петра I на чертеже Николло Микетти" Л. Вестник ЛГУ. В 1976 г. защищает диплом на кафедре истории искусства по теме "Андреас Шлютер - архитектор Петра I". В том же году диплом опубликован в сборнике "Советское искусствознание 76" № 1. М. Советский художник. В 1977 г. получает конкурсный диплом Союза архитекторов СССР за статью "За фасадами старых зданий". Журнал "Строительство и архитектура Ленинграда" № 6. 1976 г.

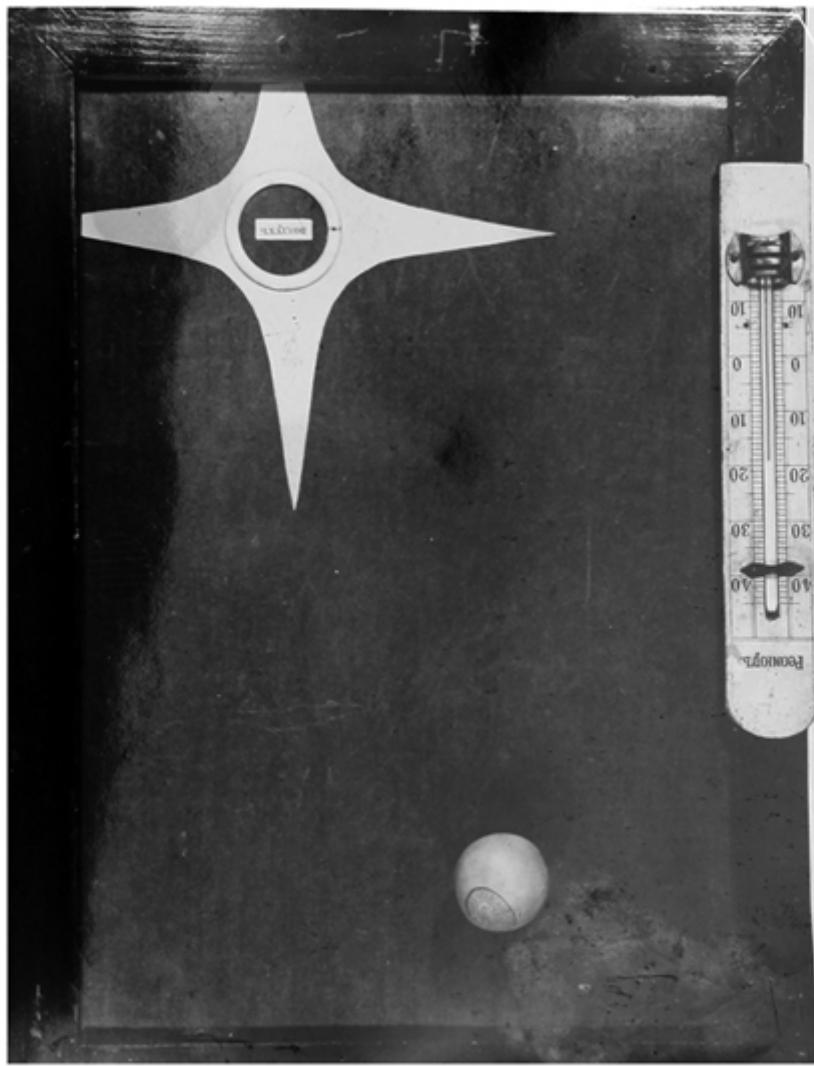
Работа над коллажированием старого материала начинается с 1979 года. Свою программу создания функцио-коллажей помещает в альманахе "Часы" № 40. С 1983 года участвует в выставках и вернисажах Товарищества экспериментального изобразительного искусства. Является членом ТЭИМ и группы "Пятая четверть".

Вадим Воинов. Фото Ф.Кит.

Фото: Голубаев Панега / 1982г.

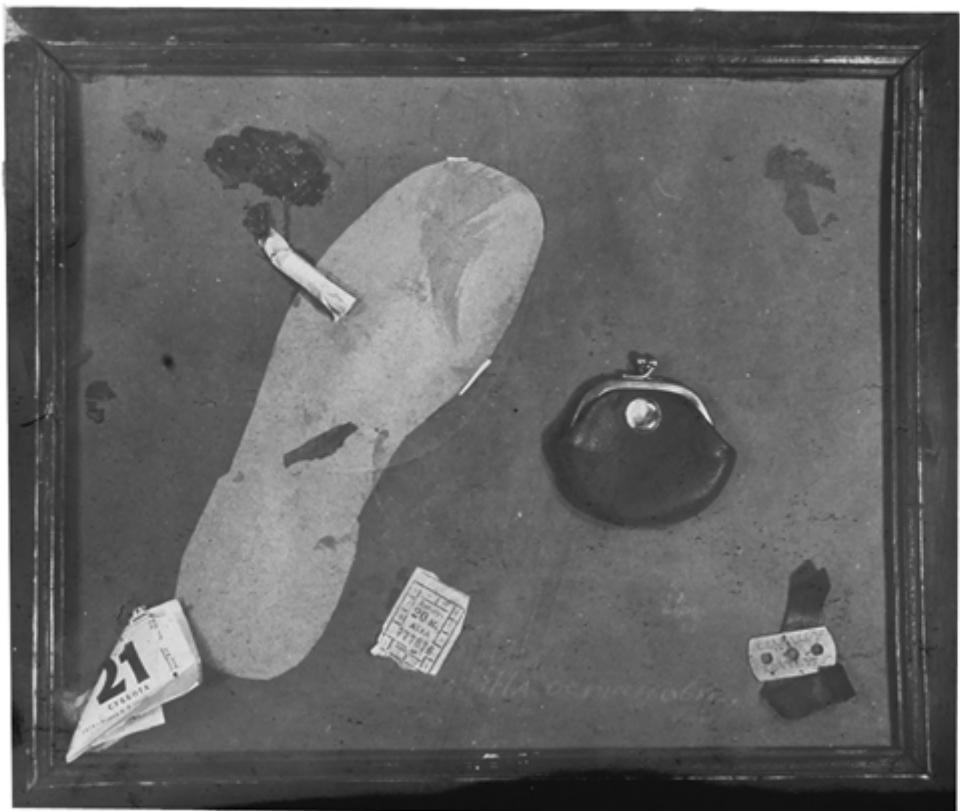
Изображение из архива Межрайонной прокуратуры по Кировской области

"До войны" /1982 г./

"На трамвайной остановке" /1983 г./

"Археология Петрограда" / 1983 г.